

"Я знаю".

"Это из-за твоего имени, Люциан. Оно напоминало мне о Люциусе".

"Этот Люциус был важен для тебя?"

"Не очень. Когда я был подростком, он был врагом. Позже он стал союзником. Так что, возможно, мне просто не хватало увидеть знакомое лицо, когда я отправился в прошлое. Однако мне это удалось".

"Жалеет ли мастер о том, что отправился в прошлое?"

"Нет, не очень. Просто... я тогда был совсем другим. Как ребенок. Я всего боялся. Я просто делал храброе лицо и притворялся, что мне не страшно".

"Хозяин ничего не боится".

"О, твой хозяин много чего боится", - сказал ему Харрисон. "Я просто умею это скрывать. Большую часть времени. Но не всегда. Иногда разочарование побеждает страх. Но не тогда, когда я был подростком. Когда я был подростком, я просто боялся всего и хотел, чтобы все закончилось. Возможно, это было ошибкой, но, опять же, это привело к сегодняшнему дню, так что я не могу об этом сильно жалеть".

Он встал и принялся рассказывать по комнате. Это была большая комната, а он любил большие комнаты. Большинство комнат в поместье были большими, а главное, они принадлежали ему и были заполнены вещами, на которые он любил смотреть, читать, трогать и тыкать.

Сейчас он взял в руки банку с сохранившимся сердцем. Конечно, некоторые комнаты были наполнены слегка тревожными вещами, но Харрисон был странным человеком. Кроме того, это было его поместье. Он мог заполнить его трупами и кровью, и никто не имел права ничего об этом сказать.

"Волан-де-Морт был моим врагом".

Люциан повернул голову, молча, но глаза умоляли Гаррисона продолжать.

"Эта моя история - не сказка. Просто она запутанная, а я не очень хорошо умею рассказывать. Ты все еще хочешь ее услышать?"

Люциан кивнул, и Гаррисон, поставив банку на место, подошел к нему.

"Ты знаешь, что я не люблю маглов".

"Да, хозяин. Твои убийства маглов были одной из причин, по которой люди пытались схватить тебя".

"Тогда я был очень безрассудным, злым и нетерпеливым. Мой старый профессор зелий не удивился бы. Возможно, если бы обо мне заботились более добрые Маглы, некоторые вещи не обернулись бы так, как они обернулись. Видите ли, я вырос среди маглов, которые люто ненавидели магию. Они любили использовать слова для оскорблений, но один из них, когда считал нужным, пускал в ход ремень или кулаки. Слова доходили до меня. В конце концов я сам им поверил".

"Поверил во что?"

"В то, что я ничего не стою", - сказал Харрисон. "Я был для них просто уродом. К тому времени, когда я был готов принять эту правду о себе, мне открылся волшебный мир. Я был волшебником. Я был им всегда. Тогда я впервые почувствовал себя по-настоящему счастливым. Я не был уродом, были и другие, похожие на меня. Но, конечно, это чувство длилось недолго".

"Почему?"

"Я был героем волшебного мира, Гарри Поттером, которого помнили за то, о чем я даже не подозревал. Гарри Поттер, тот, кто победил Темного Лорда".

"Ты победил Темного Лорда, будучи ребенком?"

"Вряд ли. Вы когда-нибудь слышали, чтобы годовалый ребенок убил взрослого, опытного волшебника? Я не знаю, что произошло на самом деле, просто я выжил, когда другие не смогли. Но нет, очевидно, что я был Избранным, тем, кто должен был убить Волан-де-Морта. Я был всего лишь ребенком, слабым ребенком. Я даже не знал, что магия существует, пока мне не исполнилось одиннадцать лет!"

"Слышать это от тебя... странно. Ты такая сильная. Почему ты называешь себя слабой?"

"Потому что тогда я был слабым. Тогда, то есть всего несколько лет назад. А кажется, что больше. Ну, для меня это дольше. В любом случае. В школе было весело, если не обращать внимания на то, что люди пялятся и шепчутся обо мне. Мне потребовались годы, чтобы понять, что люди на моей стороне не только поклоняются мне, но и откровенно боятся меня. Ведь я пережил подлого Темного Лорда и должен был обладать силой, чтобы победить его снова!"

"Что случилось?" спросил Люциан.

"Я действительно победил его снова. Из-за того, что люди давили на меня направо и налево, у

меня не было выбора. Самое забавное, что произошло после этого, когда я победил их врага".

"Что случилось?"

"Ты когда-нибудь слышал о тюрьме под названием Азкабан?"

"Смутно. Хозяина туда не сажали, так что для меня это не имело значения".

"Азкабан был введен в эксплуатацию после моего заключения, так откуда ты о нем знаешь?"

"... Мне кое-что рассказали".

"О. Ну, Азкабан - довольно хорошая тюрьма, по крайней мере, в наше время. У них сильные охранники. Меня, как Гарри Поттера, поместили туда. Я был их спасителем, а тело моего врага еще даже не успело застыть, как я оказался в камере!"

"Хозяин не получил... как это называется, никакого суда?"

"О, они придумали его, чтобы люди были довольны. Они сделали так, чтобы никому не показалось странным, что их герой сидит в тюрьме. Фальшивый суд послужил своей цели: мне не дали шанса защитить себя. Вместо этого меня просто заперли".

Харрисон поморщился от воспоминаний.

"Это такое клише, но именно там я начал по-настоящему ненавидеть", - продолжил он. "А ты знал, что ненависть может быть таким прекрасным чувством, Люциан? Ненавидеть гораздо легче, чем любить. Я отказался от любви".

"Но ты любишь нас?"

"Конечно, люблю!" Харрисон усмехнулся и потянулся, чтобы слегка погладить Люциана по щеке. Ему потребовалось много лет, чтобы снова полюбить, но сейчас это было неважно. "Однако мне было семнадцать, когда меня бросили в Азкабан. Там не очень-то любят. На самом деле, охранники не дают тебе шанса полюбить или даже почувствовать радость. В конце концов, Дементоры забирают это у тебя".

"Но Дементоры... они же хозяева..."

"Не тогда, когда я был молод", - сказал Харрисон. "Когда я впервые встретил их, они лишили меня радости. Мне было тринадцать. Но когда я был там, с ними, весь день, и еще более горький, чем раньше, они знали. Каким-то образом они знали, что я их создатель, они поняли

это с тех пор, как я видел их в последний раз. Они хорошо ко мне отнеслись, как только мы с ними это поняли. Я выучил их язык и узнал, что они называют меня создателем".

Услышанное немного шокировало, Харрисон помнил это. Он помнил и первые чувства, когда оказался в Азкабана. Ярость и гнев, затем отчаяние, печаль... легко было начать ненавидеть, когда он сидел в этой холодной, сырой камере.

<http://tl.rulate.ru/book/104805/3670383>